

Виталий БЕЛОКРИНИЦКИЙ:

Мой первый день на «скорой» и нелегкий путь в профессию

Виталий Белокрицкий окончил СГМИ в 1957 году по специальности «Лечебное дело». С июня 1958 года работает на станции скорой медицинской помощи. Прошел путь от врача линейной бригады до заведующего кардиологическим отделением Екатеринбургской ССМП имени В.Ф. Капиноса, которое возглавлял с 1971 по 1988 год.

В 1960 году после прохождения специализации на кафедре факультетской терапии СГМИ (заведующий — профессор Б.П. Кушелевский) начал работать в созданной при его участии первой на Урале, второй в СССР кардиологической бригаде скорой помощи.

Виталий Иосифович внес существенный вклад в разработку и реализацию принципов работы специализированной кардиологической службы, ставших основополагающими: ранняя диагностика, ранняя эффективная терапия, ранняя госпитализация больных с острой коронарной недостаточностью и тромбоэмболиями. Участвовал в разработке, освоении и внедрении в практику СМП дополнительных методов инструментальной диагностики ОКН, не применявшихся ранее на догоспитальном этапе: баллистокордиографии, кинетокордиографии, гальванопальпации (впервые на Урале) и центральной электроанальгезии (впервые в СССР).

После окончания клинической ординатуры под руководством профессоров Б.П. Кушелевского и А.Н. Кокосова выполнил и в 1972 году защитил кандидатскую диссертацию на тему «Комплексное инструментальное обследование больных с острой коронарной недостаточностью в условиях специ-

ализированной кардиологической скорой помощи».

В 1978 году по инициативе В.И. Белокрицкого был организован цикл «СМП» для студентов шестого курса СГМИ, в 1982 году Виталий Иосифович участвовал в создании интернатуры по скорой помощи.

Награжден знаком «Отличнику здравоохранения», медалями. В апреле 2010 года награжден почетным знаком за № 2 «За заслуги перед службой скорой медицинской помощи и медицины катастроф» I степени.

В содружестве с коллегами и самостоятельно в местных изданиях, центральной медицинской печати и в сборниках станций скорой медицинской помощи им опубликовано 170 печатных работ по вопросам организации и оказания экстренной медицинской помощи, деонтологии. Автор шести монографий, имеет восемь свидетельств на рационализаторские предложения.

В 1958 году я начал работать на Свердловской станции скорой медицинской помощи после возвращения из мест не столь отдаленных, куда был направлен «за то», что в 1957 году окончил Свердловский государственный медицинский институт...

Для тех выпускников, которые недовольны теперешней системой распределения (когда у студента спрашивают, где бы он хотел работать, и при отсутствии проблем с жильем, даже в городе, его желание удовлетворяют), нелишне было бы напомнить, как это было раньше, при советской власти. Как правило, все решалось заранее. На распределении выпускнику оставалось только расписаться под назначением, то есть создавалась видимость добровольности (тогда возникает вопрос, откуда же брались слезы у некоторых, особенно выпускниц?). Мне и еще трем «счастливым» было оказано «особое доверие», как выразился тогдашний директор института профессор А.Ф. Зверев. Доверие состояло в том, что мы были направлены в систему МВД, в Востокураллаг. Само название говорит, что это такое. Как добровольцев не оказалось, то Зверев придумал такой «порядок»: когда шел разговор об МВД, все остальные представители учреждений здравоохранения, так называемые «покупатели», — должны были молчать. Но и это еще не все. В управлении кадров, на улице Ленина, 17 в Свердловске, нужно было получить направление на работу, только тогда в родном институте выдавали диплом (как это назвать, шантаж, заложничество?). Характеризуя меня, Алексей Федорович сказал, что я стал хорошим фотокорреспондентом институтской многотиражки, можно сказать, приобрел вторую специальность. Я и мои коллеги отказались подписать такое назначение, вышли из кабинета. Позже секретарь нам сказала: «Напрасно вы так сделали, Алексей Федорович уже все решил».

За направлением в управление кадров УВД я пошел только в августе, и то только для того, чтобы получить диплом, который мон

коллеги-выпускники получили сразу после окончания института, в июне. Кстати, направление было в город Нижний Тагил, в областную больницу, где требовался хирург, что, кстати, соответствовало моему желанию. Такая перспектива меня устраивала, я съездил в Тагил, главный врач центральной городской больницы, подполковник-фронтовик хорошо меня принял: «Приезжайте, будем работать». Единственное «но» — жилье. «Будете в Свердловске, — сказал он, — поговорите в кадрах, может быть, они помогут». И они, действительно, «помогли». Инспектор отдела кадров спросил, с собой ли у меня путевка, и, взяв ее, не глядя положил в стол. «Вы туда не поедете, нам туда не нужно». Как будто эту путевку выписал себе я сам! Новым местом был город Верхняя Салда. А что в Салде? В шесть часов утра, перед разводом на работу врач должен осмотреть тех заключенных, которые предъявляли жалобы. Вечером, после работы вновь осмотреть жалующихся. Вот и вся работа для молодого, начинающего, неопытного врача. Вот тогда я и стал искать «обходные пути». Дело в том, что по тогдашним законам молодого специалиста можно было принять на работу только при наличии направления. Правда, находились смеельчаки, которые принимали меня на работу, за что я им благодарен, правда, надолго не удавалось. В конце концов облздравотдел получил предписание — освободить меня от работы и направить в распоряжение управления кадров УВД. На сей раз судьба в лице медотдела УВД направляла меня в Востокураллаг, в вензону в поселке Белый Яр, что в 12 километрах от города Верхняя Тавда. Позже, из разговора с начальником медотдела УВД, я узнал, что «на том контингенте» проводили клинические испытания нового препарата — бициллина и мне предстояло принять участие в этом эксперименте. Я, естественно, пытался отказаться от такого доверия, но тщетно. Разговор строился по одной схеме: вас учили — вы должны отработать три года, а потом — пожалуйте, делайте что хотите. Пришлось ехать в Белый Яр. Правда, уже через месяц мне удалось на месте уволиться «по собственному желанию» и, что удивительно, с соответствующей записью в трудовой книжке. Вот какая во мне была «нужда»!

Любопытно, что все попытки изменить направление в Свердлов-

ске, вплоть до похода на прием к генералу, начальнику УВД, были безуспешными...

Венеролог, таким образом, из меня не вышел. Мое появление в облздраве вызвало недоумение: «Как это может быть, только недавно заместитель заведующего облздравотделом получил из-за вас выговор, а вы уже свободны?» Итак, вкусив прелестей «советского крепостного права», я по совету сокурсника устроился временно на скорую помощь (надо же где-то работать). На скорой помощи мне сказали, что врачи очень нужны, я поехал в горздравотдел и буквально через полчаса получил направление. Не знаю как, но мне казалось, что через «скорую» я смогу попасть в хирургию, о которой мечтал. С третьего курса я ходил летом дежурить в травмпункт НИИ восстановительной хирургии, травматологии и ортопедии (ВОСХИТО), там учился «шить», в праздничные дни дежурил в отделении неотложной хирургии ГКБ № 1 (позже ГКБ СМП). Приходилось ассистировать Б.К. Шигорину и ныне здравствующему Н.Г. Павкину, за что я им благодарен. Занимался в кружке, руководимом профессором Л.А. Збыковской. По ее руководством учился делать паранефральные блокады. По ее указанию, если требовалось сделать эту процедуру, меня даже вызывали с занятий, разумеется, не потому, что я делал это мастерски, а для того, чтобы учился. Большое спасибо за это Лидии Алексеевне, светлая ей память!..

Через год, когда институт заканчивала моя супруга, педиатр, тот же Алексей Федорович сказал на распределении: «А где работает ее муж? Помнится, мы направляли его в распоряжение МВД, давайте и ее пошлем туда, пусть они вместе там работают!» Какая трогательная забота! Пришлось и ей съездить в Тавду, хотя любому человеку ясно, и знаменитому детскому хирургу прежде всего, что педиатру в мужском лагере делать нечего! Наш приезд в Тавду подтвердил эту истину. Но нашлись порядочные люди и в этой системе, супруга тоже получила вольную.

Итак, я работаю (временно) на станции скорой помощи.

Все переживания, связанные с устройством на работу, настолько отложились в сознании, что через много лет, в конце 90-х годов, когда мне предложили написать воспоминания о создании специализи-

Виталий БЕЛОКРИНИЦКИЙ — студент четвертого курса. 1955 год

рованной бригады скорой помощи в нашем городе, возникли такие строки о тех непростых событиях (публикуются впервые):

*Мы окончили институт,
Радость, песни студенты поют!
Отчего же не радостно мне,
Отчего — как испачкан в г...не?*

*Кто же радость мою омрачил?
Я путевку в ГУЛАГ получил.
Должен я в Белый Яр прибыть
И «венеру» у зеков лечить.*

*Это что за порядок такой,
Что один может ехать домой,
А другой, против собственной воли,
На три года, как будто в неволю!*

*Это что за такая страна,
Где свобода совсем не видна,
Все мы славим страну величаво —
А в стране — крепостное право!*

В первый день работы на скорой помощи меня поставили в бригаду к А.А. Воронцовой. Тем, кто знал Аду Артемьевну, это имя говорит о многом. Тем же, кто ее не знает, могу сказать, что это был настоящий врач скорой помощи, настоящий «скоровик»! Рядом с ней, пожалуй, можно поставить еще несколько врачей, но прежде всего — Тамару Васильевну Полетаеву, за которой навсегда (посмертно) сохранен ее рабочий номер — «первый». Ада Артемьевна любила «схватить» вызов и умчаться на него под завывание sireны раньше того,

кому он предназначался. Особенно если это было что-то особенное: паровозная травма, утопление, повешение и т. д. Поэтому не со всяким водителем и не со всяким помощником работала Ада Артемьевна. Постоянная бригада — залог четкой и слаженной работы, что в скорой помощи имеет немалое значение. Такие специалисты являли собой хороший пример для молодежи, которая приходила работать в скорую помощь. Многого тогда не было в скорой помощи: на машинах еще не было раций, в помещении не было радиосвязи, сами машины оставляли желать лучшего, это были «кареты» на шасси грузового автомобиля «ГАЗ-51», только начинали приходить автомобили «ЗИМ», в которых было приятно ездить, но неудобно работать. Кстати, сирен не поступало, водители сами мастерили их из старых велосипедных рам: тонкостенная сталь хорошо звучала. А само помещение станции скорой помощи — одноэтажный деревянный домик, который принадлежал областной больнице. Хотел подражать Аде Артемьевне и я. Помню, нам дали вызов «повешение» (это теперь все вызовы обрабатываются компьютером, заносятся в базу данных, поэтому они идут зашифрованными: 25-ж, 30-к и т. д., а тогда — открытым текстом: огнестрельное ранение, транспортная травма и т. п.).

Итак, первый выезд. Где находится нужная улица, я не знал. Наводка, данная старшим врачом, как выяснилось позже, оказалась совершенно неправильной. Мы промчались гораздо дальше адреса. Уточнили адрес в милиции, возвращаемся

В этом здании до 1959 года находилась Свердловская городская станция скорой медицинской помощи

обратно, я говорю: «Пока приедем, там уже, наверное, и милиция, и толпа разъяренная». На что водитель возразил: «Раньше Кольки Бояринцева еще никто не приезжал!» Как назло, заело тросик, с помощью которого водитель управлял сиреной. Фельдшер Сережа Сегеди прополз в багажник и вручную включал и выключал сирену. Возле дома, где нас ждали, наш «ЗИМ» застрял в грязи. Ожидавшие — ни одного замечания — буквально донесли нашу машину до барака. Наш «висельник» был жив, начали оказывать помощь. Вдруг открывается дверь, входит еще одна бригада. Что оказалось? Схватившись, что дала неверное направление, старший врач вдогонку послала другую бригаду. И вот они

только сейчас «примчались». Не буду называть фамилию того, второго водителя, но про него говорили, что он ездит со скоростью 60 километров... в два дня. Но этот был исключением. У нас работали мастера спорта по мотогонкам, они просто «не умели» ездить медленно. Это Алексей Кулаков, Рудольф Ишимов, Николай Бояринцев, Евгений Кривобоков, Георгий Жданов... Как-то Алеша Кулаков сказал мне: «Что вы так медленно ездите?» Как будто водителем был я. «Скользко, — ответил я, — гололед». «Ездить надо быстрее, тогда не будет скользко». И надо заметить, что у «гонщиков» аварии бывали несколько не чаще, чем у «тихоходов». А может быть, и реже, все-таки мастера спорта!..

В канун Дня Победы Виталий Иосифович презентовал свою книгу «Мальчишки 1925 года», посвященную памяти о Великой Отечественной войне

